

Чэнь Лин и госпожа Лань крепко сжали кулаки, но они также понимали: если их сейчас выгонят из семьи Чэнь, недавно заключённый брачный договор с семьёй Цянь наверняка будет аннулирован.

Даже если госпожа Цзя хочет поскорее обзавестись внуками, она не позволит Цянь Юню жениться на незаконнорожденной.

Незаконнорожденная...

Эти слова больно отозвались в сердце Чэнь Лин, и она даже стала ненавидеть собственную мать.

Почему мать связалась с этим отвратительным стариком по фамилии Гэ? Почему не дала ей законного статуса, который позволил бы ходить с высоко поднятой головой?

Что касается госпожи Лань — если бы она не связалась с этим Гэ, её бы не было на свете. Но это Чэнь Лин признавать не собиралась — в конце концов, это ведь не её вина!

Госпожа Лань знала, что Чэнь Лин тоже ненавидит её, но что она могла поделать? В то время...

Она глубоко вздохнула, решив больше не размышлять об этом. Как бы то ни было, сначала нужно остаться в семье Чэнь.

Ей нужно было не так уж много времени — лишь бы Линь поскорее вышла замуж за Цянь Юня. Как только он сдаст экзамен на звание цзюйжэня, даже если её прошлое будет ужасным, никто не посмеет болтать о нём в её присутствии!

Поняв все выгоды и риски, она перестала так сильно волноваться.

Спрятав злобу в глазах, она опустила взгляд и вошла в дом.

В комнате Чэнь Гуй смотрел на Чэнь Гуанжэня, хотел что-то сказать, но не решался.

Он всегда считал отца лучше матери — трудолюбивого, способного, заботящегося обо всех детях. В отличие от матери, которая, хотя он и Чэнь Фу были родными братьями, из-за её предвзятого отношения сделала их чужими друг другу — больше похожими на врагов, чем на братьев, позволяя издеваться над старшим братом.

Старый учитель Линь говорил, что это неправильно.

Но поскольку госпожа Лань была его матерью, а Чэнь Лин — сестрой, он не только не пытался их вразумить, но и помогал скрывать их злодеяния, даже поощрял.

Если бы он не способствовал сближению Чэнь Лин и Цянь Юня, возможно, они бы не стали строить козни против старшего брата?

Только сейчас Чэнь Гуй понял, что совершил огромную ошибку. Он хотел извиниться перед отцом, спросить о его здоровье, но боялся, что уже не заслуживает права называть его отцом. Поэтому молча стоял перед кроватью, полный тревоги.

Если бы Чэнь Гуанжэнь был склонен к гневу, он бы не терпел столько лет.

Увидев жалкий вид Чэнь Гуя, он вздохнул и поманил его к себе:

— Гуй, почему ты вернулся? Разве я не просил тебя учиться у старого учителя Линь?

Чэнь Гуй, увидев, что отец по-прежнему добр к нему, был одновременно удивлён и обрадован.

В конце концов, он был ребёнком младше десяти лет. Столкнувшись с такой ситуацией, он не смог сдержать слёз, которые давно копились в нём. Они потекли, как рассыпавшиеся бусы, и он бросился к отцу, плача:

— Папа, я думал, ты меня больше не хочешь!

— Глупый мальчик, ты мой сын, как я могу тебя не хотеть? — Чэнь Гуанжэнь вздохнул, погладил его по плечу и мягко успокоил.

— Но папа не хочет маму и... — тут он вспомнил, что Чэнь Лин не родная дочь Чэнь Гуанжэня, и поправился:

— Папа не хочет маму.

Чэнь Гуанжэнь, видя, как его младший сын плачет, почувствовал жалость.

Но он также понимал: если не выгонит госпожу Лань и Чэнь Лин, он не сможет оправдаться перед Чэнь Цзю и Юнь Шэном, покоящимся под землёй. Кроме того, оставляя их в доме, он оставлял две злокачественные опухоли, которые в любой момент могли навредить Цзю и Фу.

Поэтому он закрыл глаза и наконец произнёс:

— Гуй, ты ещё маленький, многого не понимаешь. Я выгоняю твою мать и сестру не потому, что твоя сестра мне не дочь. Если бы это было так, я бы выгнал их ещё четыре года назад.

Он взглянул на госпожу Лань, которая с трудом успокоилась, но при этих словах снова побледнела, и продолжил:

— Но тогда ты был слишком мал, только начал учиться у старого учителя Линь. Как ты мог обойтись без матери? К тому же я тогда думал, что твоя мать связалась с этим Гэ из-за своей слабости, что он угрожал ей и принуждал.

Я думал: если я её выгоню, как на неё посмотрят люди? Что будет с вами, детьми, оставшимися без матери?

К сожалению, я заботился о ней, даже считал незаконнорожденную дочь своей, никогда не выделял её среди других. Но она злобно причиняла вред мне и моему ребёнку Юнь Шэну. Тогда Цзю был ещё таким маленьким, всё время болел...

Вспомнив те времена, сердце Чэнь Гуанжэня сжалось от боли.

— Папа, я уже в порядке, всё прошло, не расстраивайся, — Чэнь Цзю, увидев, что лицо отца внезапно побледнело, испугался, что он снова начнёт кашлять кровью, и поспешил утешить его.

— Глупый мальчик, разве так просто всё проходит? В детстве они могли издеваться над тобой, в прошлый раз подсыпали тебе лекарство, чтобы подставить с Чжао Чэнем, а в следующий раз? Если подсыпят яд, и тебя не удастся спасти?

Чэнь Гуанжэнь глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя, а затем сквозь зубы произнёс:

— Как бы то ни было, госпожа Лань и Чэнь Лин должны уйти!

— Муж, я знаю, что была неправа, не выгоняй нас.

Госпожа Лань, услышав это, поняла: все их дела уже раскрыты.

Увидев его решительное выражение лица, она запаниковала, схватила Чэнь Гуанжэня за рукав и, опустившись на колени перед кроватью, умоляла:

— Гуй ещё так мал, он не может остаться без матери! Я клянусь, что больше никогда не сделаю ничего плохого Цзю, прости меня, пожалуйста, только этот раз...

— Если бы ты действительно хотела исправиться, ты бы уже сделала это.

Чэнь Гуанжэнь не смотрел на неё, его лицо было холодным:

— Как бы то ни было, ты и Чэнь Лин должны уйти отсюда. Ради Гуя и Фу я могу не писать разводное письмо. Но вы, злобные мать и дочь, больше не можете жить под одной крышей с Цзю, не можете вредить Фу и портить Гуя!

— Муж... — госпожа Лань рыдала, умоляя.

Но Чэнь Гуанжэнь был непреклонен и больше не хотел слушать её лживые слова.

Раньше он верил её мягким речам, не сомневаясь в её добрых намерениях по отношению к Цзю. Из-за этого Цзю столько страдал, чуть не потеряв невинность из-за дурака.

Если бы Чжао Чэнь не оказался умным и не дал Цзю противоядия — с его слабым здоровьем, приняв такое лекарство и промучившись всю ночь, он мог бы и вовсе умереть!

Как они могли на это пойти?!

Госпожа Лань и Чэнь Лин, зная последствия изгнания из семьи Чэнь, продолжали умолять о прощении.

Но Чэнь Гуанжэнь, теперь ясно видевший их сущность, не мог больше поддаваться жалости.

Видя, что они всё ещё упорствуют, он применил последний аргумент, холодно сказав госпоже Лань:

— Развод или переезд, выбирай.

Сердце госпожи Лань окаменело, и она рухнула на пол.

Решительный вид Чэнь Гуанжэня дал ей понять: у неё нет другого выбора.

— У третьего дедушки на западной окраине деревни есть старый дом. Они уже там не живут, но дом ещё пригоден для жилья. Я куплю его у третьего дедушки, и вы сможете там поселиться.

Всё-таки они были матерью и сестрой Фу и Гуя. Чэнь Гуанжэнь не мог поступить с ними слишком жестоко, поэтому оставил им путь к отступлению.

— Муж... — госпожа Лань сдавленно позвала.

Чэнь Гуанжэнь не посмотрел на неё, попросил Чэнь Цзю помочь ему подняться и вернулся в главную комнату, где отдал ей половину своих сбережений:

— Возьми эти деньги. Я позабочусь, чтобы Гуй навещал тебя раз в месяц. Если тебе будет плохо, можешь послать за ним, чтобы он пришёл ухаживать за тобой. Что касается Фу...

Он усмехнулся:

— Этот ребёнок, вероятно, тоже не захочет вас видеть.

Госпожа Лань подняла голову. Её взгляд был затуманен, и она не могла понять, знает ли он о её поступках по отношению к Фу. Но сейчас это уже не имело значения.

Она встала, взяла деньги, глубоко вздохнула и сказала Чэнь Лин:

— Линь, пойдём.

Пока что мы уступим их желанию, но однажды...

Госпожа Лань закрыла глаза, решив не оставлять Чэнь Цзю и Чэнь Гуанжэня без наказания.

Она всё поняла, но Чэнь Лин с покрасневшими глазами отступила на несколько шагов, упрямо заявив:

— Я не уйду! Это мой дом, почему я должна уходить? Вы говорите, что я не дочь отца, но где доказательства!?

— Линь... — госпожа Лань всхлипнула, мягко позвала её.

— Не зови меня! — Чэнь Лин яростно крикнула, затем повернулась к Чэнь Гуанжэню:

— Папа, ты просто злишься, верно? Не выгоняй меня...

Если бы это было раньше, Чэнь Гуанжэнь, возможно, смягчился бы.

Но теперь, зная о злых намерениях Чэнь Лин, он понял: эта девочка с ранних лет, как и её мать, умела притворяться. Оставить её — значит подвергнуть Чэнь Цзю опасности.

Он больше не мог ошибаться.

Авторское примечание:

Вторая часть...

На сегодня всё, увидимся завтра вечером.

Спасибо, дорогие, за вашу поддержку, люблю вас, спокойной ночи~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483380>